

На следующее утро Джери проснулся с первыми лучами солнца. И дело было вовсе не в том, что он боялся проспять напутственную речь декана Слизнорта, — просто волнение от осознания того, где он находится, никак не утихало. Проворочавшись всю ночь в лихорадочных снах, он окончательно сбросил с себя дрему задолго до подъема.

Прищурившись, он оглядел спящих соседей, раздумывая, чем бы заняться, но его прервал резкий стук в дверь.

— Это Дуглас! Декан скоро будет внизу, ждет всех в гостиной. Живее, приводите себя в порядок! — Громкий голос старосты перекрыл шум в коридоре, и, судя по удаляющимся шагам, тот отправился поднимать остальные спальни.

Вуди Булстрод, сонно потирая лицо, сел в постели и, прежде чем заговорить, протяжно зевнул:

— А-ах... Старый Паук идет. Буди Аля.

Джери и сам понимал, что медлить нельзя. Одним прыжком он оказался у кровати друга и бесцеремонно сорвал с него одеяло:

— Вставай, Аль!

Альфард лишь недовольно перекатился на другой бок.

— Живо вставай! — повторил Джери, едва сдерживая раздражение.

В ответ Альфард схватил подушку и уткнулся в нее лицом, пытаясь отгородиться от мира. У Вуди, судя по всему, пробуждение вызывало приступ праведного гнева: он босиком подлетел к кровати Блэка и одним рывком зашвырнул его подушку в дальний угол. Альфард, даже не открыв глаз, упрямо свернулся калачиком, пытаясь укрыться хотя бы простыней.

В итоге эта троица ввалилась в гостиную последней из всех первокурсников. Монти Крэбб, пришедший заранее, махнул им рукой, приглашая на свободные места. Джери быстро пробежал глазами расписание: первой стояла история магии. Урок начинался через полтора часа, и профессор Слизнорт, их декан, должен был появиться с минуты на минуту.

Вскоре каменная дверь-стена сдвинулась, и в гостиную, мягко улыбаясь, вошел Гораций Слизнорт. Все новички, сидевшие кругом, тут же уставились на него. Только теперь Джери представилась возможность рассмотреть декана вблизи.

Рыжеватые, тщательно уложенные волосы Слизнорта выглядели опрятно, хотя и немного комично. В голове Джери промелькнула непочтительная мысль: декан удивительно напоминал коническую колбу из кабинета химии в магловской школе.

Но за этой внешностью скрывался крайне пронизательный человек. Даже несмотря на добродушную улыбку, в его взгляде читался живой, острый ум, который невозможно было скрыть.

— Что же, приветствую вас в Хогвартсе. Впереди семь насыщенных лет обучения. Пока вы здесь, вы обязаны соблюдать основные правила. Хогвартс — школа с древней историей, и мы свято храним заведенный в ней порядок. Запрещено колдовать в коридорах, самовольно посещать Запретный лес или покидать территорию школы без разрешения. Каждое ваше слово и поступок отражаются на репутации факультета. За успехи вы будете получать баллы, за проступки — терять их. И помните: Кубок школы в конце года достается тому факультету, чей счет окажется самым высоким, — он произнес традиционные напутствия в быстром темпе, после чего степенно откашлялся.

Сегодня Слизнорт был в черном костюме и изумрудно-зеленой рубашке. Джери отметил про себя, что одежда волшебников разительно отличается от магловской: крой всегда имел свои странности — либо подчеркнуто строгий, либо перегруженный сложной вышивкой и живыми серебряными пуговицами. Костюм Слизнорта плотно облегал его тучную фигуру, делая его в этот момент воплощением слизеринского духа.

— А теперь, — он улыбнулся и повысил голос, — как декан Слизерина, я приветствую вас на нашем великом факультете. Вы можете и должны гордиться им, ибо я верю, что придет день, когда Слизерин будет гордиться вами.

Его речь с первых же слов завладела вниманием первокурсников.

— Многие из вас — выходцы из древних магических семей, носители благородной крови. Раз Распределяющая шляпа направила вас сюда, значит, она разглядела в вас холодный разум и великие амбиции. Поэтому никогда не позволяйте телу опережать голову. Не лезьте в неприятности в одиночку и не пренебрегайте деталями, которые кажутся незначительными. Это наши традиции. Я надеюсь, вы научитесь быть истинными слизеринцами.

Слизнорт чуть вздернул подбородок, но сейчас никто не находил его жесты смешными.

— Возможно, вы слышали, что я ценю выдающихся учеников — независимо от факультета или происхождения — и собираю их в свою коллекцию. Но многие забывают, что прежде всего я сам — слизеринец, — его улыбка стала лукавой, и он заговорщицки подмигнул собранию. — Ваши старосты обладают отличным чутьем, но если у вас возникнут досадные проблемы, которые трудно решить самим, — знайте: мой кабинет находится слева от класса зельеварения.

Джери ощутил мгновенное прозрение: «Никогда не недооценивай слизеринца». Этот «Старый Паук», скрытый под маской добродушия, с легкостью покорила сердца юных змеек.

Речь Слизнорта была краткой, емкой и вдохновляющей. После нее у них оставался еще час, чтобы успеть позавтракать.

Хогвартс был огромен. В первый вечер путь от Большого зала до спален показался Джери длинным, но когда они отправились на поиски кабинета истории магии, он понял, как глубоко заблуждался.

Местные лестницы жили своей жизнью: они обожали менять направление в самый неподходящий момент, уводя неосторожных учеников в пустые классы, где их поджидал вредный полтергейст Пивз.

Тот не принадлежал ни к одному факультету и даже не был привидением в полном смысле слова. Пивз мог швыряться мелом или чем-нибудь похуже, выскакивать из шкафов и орать издевательские песенки прямо над ухом, прославляя собственные пакости.

Будучи слизеринцем, Джери в очередной раз порадовался своему положению. Кровавый Барон, привидение их факультета, благосклонно относился к младшекурсникам и вызвался проводить их до кабинета — благодаря этому им не пришлось выпытывать дорогу у капризных портретов на стенах.

Увидев процессию юных слизеринцев, Пивз залился торжествующим визгливым смехом, но тут же осекся, словно его схватили за горло. Заметив парящего над строем Кровавого Барона, полтергейст подобострастно поклонился и с громким хлопком исчез.

В итоге никто из первокурсников-змеек не опоздал на первый урок. В просторном классе, где им предстояло заниматься вместе с рейвенкловцами, было еще много свободных мест.

Роско Бут весело помахал Джери и Альфарду. Рядом с ним уже сидело несколько ребят, вовлеченных в шумное обсуждение.

— Аль, Джери! Ну как вам на Слизерине? В гостиной Рейвенкло все стены заставлены книгами, представляете?! — Роско активно жестикулировал, пытаясь передать масштаб увиденного, чем вызвал улыбки друзей.

— Здесь просто здорово, — ответил Джери, усаживаясь рядом.

Профессор Бинс был привидением. Поговаривали, что он преподавал историю магии еще при жизни и просто не заметил собственной смерти, продолжив читать лекции и после нее. Вероятно, будучи столь древним духом, он был свидетелем большинства событий, о которых рассказывал.

История развития и становления магии была изложена в их увесистом учебнике, но сам Бинс... его голос не обладал и тенью выразительности. Монотонное, бесстрастное бубнение призрака действовало на студентов как мощное усыпляющее заклятие. Девять из десяти учеников клевали носом уже через десять минут.

Эффект новизны от того, что учитель прошел сквозь доску, быстро выветрился — в конце концов, и слизеринцам, и рейвенкловцам было всего по одиннадцать лет.

Джери во все глаза смотрел на профессора и усердно записывал каждое слово. Жизнь среди маглов пробудила в нем жгучий интерес к этому предмету. Для других история могла казаться скучной пылью, но Джери знал: будущее всегда опирается на прошлое.

Сидящий рядом Альфард Блэк уже через десять минут после начала урока едва не стукнулся лбом о парту. Он закрыл глаза так плотно, что казалось, он уснул мертвым сном.

Роско Бут честно пытался держаться, но впал в состояние полузабытья. Его голова покоилась на руке, а перо в пальцах оставляло на пергаменте бесформенные чернильные кляксы. «Ну, по крайней мере, слюни на стол не пускает», — отстраненно подумал Джери, на секунду отвлекаясь от конспекта.

— Мнение о том, что средневековое сожжение ведьм было эффективным, в корне ошибочно, — скрипуче вещал Бинс. — Магловские правители не осознавали, что тем самым они лишь нарушают хрупкий баланс. Хотя сами волшебники не боялись огня, подобные действия со стороны фанатиков воспринимались многими древними родами как тягчайшее оскорбление. Это привело к организованному сопротивлению и неуклонному росту вражды между магловским и магическим мирами. Последствия этих событий ощущались вплоть до позднего Средневековья, пока не установились негласные правила сосуществования двух сторон.

Бинс сухо излагал влияние «сожжений», а Джери быстро делал пометки на полях.

— Профессор Бинс, можно вопрос? — Внезапный возглас Джери заставил Роско подпрыгнуть на месте, едва не выронив перо.

Призрак не сразу осознал, что к нему обращаются. Он медленно повернул голову к Джери и кивнул.

Джери отложил перо, формулируя возникшее сомнение:

— Вы сказали, что конфликт завершился в Средневековье, но откуда тогда взялись нынешние противоречия между мирами маглов и магов?

Голос Бинса остался ровным, лишенным каких-либо эмоций:

— Изложи свою точку зрения.

Видимо, студенты не задавали ему вопросов десятилетиями, потому что призрак изумленно расширил свои серые, безжизненные глаза.

Получив разрешение, Джери собрался с мыслями:

— Мне кажется, этот конфликт никогда не заканчивался, он лишь перерос в скрытый кризис. Трения между нашими мирами постоянны. Вы упоминали негласную угрозу, и сейчас мы видим, как темные маги в Германии применяют к маглам жесточайшие меры. Хотя официально это не подтверждено, судя по большой войне в мире маглов, всё взаимосвязано. Противоречия не исчезают бесследно, они лишь временно затихают или меняют форму. Лидеры обеих сторон игнорируют факты, усыпляя бдительность народа, потому что у них нет реального решения. Поэтому войны продолжаются.

Опыт жизни в приюте научил Джери недолюбливать маглов, но он не питал к ним слепой ненависти. Скорее, он просто не выносил хаоса войны.

Он высказал свои мысли вслух, желая получить подтверждение от историка, но затронул слишком чувствительную тему.

В классе многие окончательно проснулись. Когда Джери упомянул темных магов в Германии, некоторые слизеринцы бросили на него ошеломленные взгляды — в их семьях были те, кто тайно или явно симпатизировал Гриндевальду.

Бинс не стал опровергать его слова, но и развивать тему не захотел. Разговор перешел на восстания гоблинов и предысторию законов о защите великанов.

Вскоре большинство учеников снова погрузилось в дрему. В пустом классе до самого конца урока слышался лишь нудный голос призрака да шорох пера по пергаменту.

Когда Бинс проплыл сквозь доску, покидая класс, Джери начал собирать книги и чернильницу. Альфард, зевая во весь рот, пожаловался на зверский голод и потащил сонного Роско в Большой зал.

Джери, потирая уставшие глаза, вышел в коридор, пытаясь сориентироваться.

— История изучает факты, а не мифы, легенды или домыслы толпы, — внезапно раздалось из-за спины.

Джери обернулся и увидел профессора Бинса, медленно выплывающего из рыцарских доспехов.

— А? Да, профессор Бинс, — машинально ответил он, онемев от неожиданности.

— В библиотеке достаточно книг, — добавил призрак и, отвернувшись, исчез в противоположной стене.

Джери поспешил в сторону Большого зала. На душе у него было радостно: пусть Бинс и не дал прямого ответа, стало ясно, что ход его мыслей верен. Маршрут на послеобеденное время был определен однозначно — библиотека.

<http://bllate.org/book/17408/1662309>